

ЭВАКУАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА-МУЗЕЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

DOI: 10.48466/1913.2021.74.22.037

М. В. Кирличникова,
ученый секретарь ГМЗ «Гатчина»,
кандидат исторических наук

События конца 2019 – начала 2020 года в очередной раз напомнили о том, как в одночасье может измениться мир. Еще летом 2019-го никто не предполагал, что привычный ход жизни нарушится: будут закрыты музеи, театры, парки, рестораны, кафе, и то, что казалось обыденным, станет роскошью. Сейчас, когда ограничения затронули всех без исключения, стали гораздо ближе по восприятию далекие события лета 1941-го.

Эвакуация и хранение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны – одна из самых трагических и вместе с тем героических страниц в истории пригородных дворцов-музеев Ленинграда. Целью данной статьи является проведение историографического и источниковедческого обзора материалов, посвященных эвакуации реликвий Гатчинского дворца, а также сохранение памяти о людях, принимавших участие в спасении музейных экспонатов и самого здания музея в годы Великой Отечественной войны.

Документальная информация об эвакуации Гатчинского дворца содержится в отчетах и приказах Отдела музеев парков и памятников Управления культурно-просветительными предприятиями Ленгорсовета (далее УКППЛ)¹, Объединенного хозяйства музеев (ОХМ) – хранилища музейных ценностей, созданного 15 июля 1941 года и расположенного в Исаакиевском соборе², Музея-хранилища ленинградских дворцов-музеев в горо-

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 468. Оп. 1. Д. 110. Л. 1–11. Отчет о консервации музейных зданий, парков и экспонатов и по вывозу музейных ценностей и живых экспонатов из дворцов-музеев, музеев и зоосада системы УКППЛ Ленгорсовета от 25.10.1941, с приложениями; Там же. Ф. 276. Оп. 1. Д. 58. Документы по эвакуации, консервации музейных ценностей из дворцов и парков Ленинграда и его пригородов (отчеты, списки, акты); ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 597. Л. 18–21. Переписка музеев, выставок, парков культуры о культурно-просветительной работе. 1942 г.

² ЦГАЛИ СПб. Ф. 329. Оп. 1. Д. 4. Акты о повреждениях в здании Исаакиевского собора, нанесенных зданию в связи с военными действиями; Там же. Д. 1. Приказы по Объединенному хозяйству музеев. 1941–1945 гг.; ЦГАЛИ СПб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 79. Отчет о работе Объединенного хозяйства музеев за 1944 г.

де Сарапупе, образованного в сентябре 1941 года³; документах научного архива ГМЗ «Гатчина»⁴. Сведения о материальных затратах музея на эвакуацию можно почерпнуть также в документах Государственного архива Российской Федерации⁵. Кроме того, большое количество материалов находится в научном архиве ГМЗ «Павловск», рукописном и историческом архиве ГМЗ «Царское Село»⁶ и в фондах Объединенного межведомственного архива культуры (ОМАК)⁷.

Основным источником сведений из документов личного происхождения об этом периоде жизни музея является опубликованный дневник Серафимы Николаевны Балаевой⁸, в разные годы помощника хранителя, научного сотрудника, исполняющей обязанности директора, главного хранителя, заведующей художественным сектором. Фрагментарно эта «гатчинская» страница военной истории затронута в дневниках и мемуарах других хранителей культурных ценностей: сотрудницы Петродворца М. А. Тихомировой⁹, директора Павловского дворца-музея А. И. Зеленовой¹⁰, бывшего сотрудника Гатчинского дворца В. М. Глинки¹¹, главного хранителя Павловского дворца А. М. Кучумова¹², научного сотрудника из Пушкина, а в годы войны работника Музея-хранилища ленинградских дворцов-музеев в Сарапупе В. В. Лемус¹³, в переписке консультанта пригородных дворцов-музеев профессора В. Я. Курбатова и директора хранилища в Сарапупе

³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 68. Отчет музея-хранилища Ленинградских дворцов о пребывании в эвакуации в г. Сарапупе за 1942 г.

⁴ Научный архив ГМЗ «Гатчина» (НА ГМЗ «Гатчина»). Д. 1361. Материалы по эвакуации дворцовых ценностей в г. Сарапупе. 1941 г.; Там же. Д. 1362. Списки музейных предметов, подлежащих эвакуации. 1940 г.; Там же. Д. 1363. Списки музейных предметов, подлежащих эвакуации. 1940 г.; Там же. Д. 3325. Балаева С. Н. Документы по эвакуации музейных ценностей из Гатчинского дворца. 1941(?).

⁵ ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 30. Д. 1578, 1614. Материалы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. 1944 г.

⁶ Рукописный и исторический архив ГМЗ «Царское Село». Д. 1316.

⁷ ОМАК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 41–45.

⁸ Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. Дневник. Статьи. СПб.: Иск-во России, 2005. С. 84; НА ГМЗ «Гатчина». Д. 1610. Трудовой список С. Н. Балаевой. Л. 11. В 1933 г. она была назначена на эту должность.

⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 510. Оп. 1. Д. 38. Л. 14; Тихомирова М. А. Памятники. Люди. События. Л.: Художник РСФСР, 1984.

¹⁰ Сняряды рвутся в Павловске: Из воспоминаний директора дворца-музея Анны Ивановны Зеленовой // Подвиг века: Художники, скульпторы, архитекторы, искусствоведы в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. Л.: Лениздат, 1969; Зеленова А. И. Статьи. Воспоминания. Письма. СПб.: Арт-Палас, 2006.

¹¹ Глинка В. М. Гатчина // Ленинград. 1944. № 5. С. 11.

¹² Кучумов А. М. Статьи. Воспоминания. Письма. СПб.: Арт-Палас, 2004.

¹³ Рукописный и исторический архив ГМЗ «Царское Село». Д. 1316. С. 32–35, 37–38, 47. Машинопись. Подлинник; Лемус В. В. Эвакуация музейных ценностей из г. Пушкина (1941–1945). Историческая справка // Хранители. Материалы XI Царскосельской научной конференции. СПб.: ГМЗ «Царское Село», 2005. С. 375–394.

М. А. Легздайна¹⁴, мемуарах и интервью очевидцев событий, детей сотрудников Гатчинского дворца-музея К. А. Кузьмина, И. Н. Борисовой, Н. А. Нарышкиной и других.

Из исследователей, занимавшихся историей Гатчинского дворца-музея, об эвакуации в годы войны писали Н. С. Третьяков¹⁵, В. А. Семенов¹⁶, Т. Д. Козлова¹⁷, Ю. З. Кантор¹⁸, М. В. Кирпичникова¹⁹ и другие²⁰.

Среди общих исторических материалов об эвакуации населения, предприятий и культурных ценностей из Ленинграда в годы Великой Отечественной войны стоит отметить труды О. Б. Мозохина, Я. Е. Чаадаева²¹, А. М. Мазурицкого²², Л. В. Максаковой²³, Н. В. Фатигаровой²⁴, М. Н. По-

¹⁴ Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 858. Оп. 2. Д. 110; Профессия — музей. Военные письма В. Я. Курбатова. 1942–1944. СПб.: ГМИ СПб, 2016.

¹⁵ Третьяков Н. С. Эвакуация художественных ценностей пригородных дворцов-музеев Ленинграда в 1941 году // Гатчина. Императорский дворец. Третье столетие истории. СПб.: ЛенАрт, 1994; Он же. Пригородные дворцы-музеи Ленинграда. Война и победа. СПб.: ГМЗ «Павловск», 2008; Он же. Гатчинский дворец. Годы испытаний // Цитадель под Ленинградом. Гатчина в годы Великой Отечественной войны / Сост. И. Г. Любецкий. Л.: Лениздат, 1992; и др.

¹⁶ На ГМЗ «Гатчина». Д. 2380; Семенов В. А. Гатчинский дворец в предвоенные и военные годы. 2008.

¹⁷ Козлова Т. Д. Опыт эвакуации Гатчинского дворца; первые правительственные документы // Спасение историко-художественных ценностей ленинградских музеев в годы Великой Отечественной войны. СПб.; Гатчина, 1985. С. 14–17.

¹⁸ Кантор Ю. З. Невидимый фронт. Музеи России в 1941–1945 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2017.

¹⁹ Кирпичникова М. В. Кузьмины в летописи Гатчинского дворца // Кучумовские чтения: Сборник докладов научной конференции. Атрибуция, история и судьба предметов из музейных коллекций. СПб.: Павловск, 2020. С. 155–167; Она же. Сотрудники Гатчинского дворца-музея, спасавшие ценности в годы войны. URL: <https://gatchinka.ru/culture/sotrudniki-gatchinskogo-dvortsas-pasavshies-tsennosti-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojni.html> (дата обращения: 08.10.2021); Она же. Эвакуация музейных ценностей из пригородных дворцов Ленинграда и проблемы обеспечения их сохранности (на примере Гатчинского дворца-музея) // Восьмые Волконские чтения, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. 11–13 ноября 2020 г.; Она же. Эвакуация и реэвакуация коллекций из Гатчинского дворца-музея в Сарапул // Сарапул. Особый груз: Об эвакуации музейных ценностей в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Сарапул; Ижевск: Сарапульский музей-заповедник, УдмФИЦ УрО РАН, 2020. С. 180–185.

²⁰ См.: Уваров С. Н. Эвакуация из Ленинграда в Удмуртскую АССР // Побратимы / Отв. ред. Ю. З. Кантор. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 462.

²¹ Мозохин О. Б. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. М., 2018. С. 20–37; Чаадаев Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. (1941–1945 гг.). М.: Мысль, 1985.

²² Мазурицкий А. М. Спасение и сохранение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4 (66). С. 194–198.

²³ Максакова Л. В. Как были спасены культурные ценности // Ешелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг.: Сборник статей и воспоминаний. М.: Наука, 1966.

²⁴ Фатигарова Н. В. Музейное дело в РСФСР в годы Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики) // Музеи и власть: государственная политика в области музейного дела. XVIII–XX вв.: Сборник научных трудов. М.: НИИ культуры, 1991.

темкиной²⁵, Г. А. Куманёва²⁶, М. Я. Пашенко²⁷, М. П. Симкина²⁸, А. С. Трапезниковой²⁹, П. В. Петрова³⁰, «Музейный фронт Великой Отечественной, 1941–1945» (отв. ред. Л. А. Королёва. М.: Гелиос АРВ, 2014); монографию «Побратимы»³¹, где собран колоссальный материал коллектива авторов; пятитомное издание «Ленинград. Война. Блокада»³². Обширные общие сведения об эвакуации и реэвакуации пригородных дворцов-музеев сосредоточены в документах фонда 277 (Ленинградский городской отдел культурно-просветительной работы исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. Ленинград. 1943–1953) ЦГАЛИ СПб³³, инструкции по учету, упаковке и перевозке музейных ценностей при их реэвакуации от 18.05.1944 года³⁴; в двухтомном издании ГМЗ «Петергоф» «Петергоф в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»³⁵, в сборниках «Сарапул. Особый груз»³⁶, «Помнить, нельзя забыть. Дворцы и парки города Пушкина. 1941–1946 гг.»³⁷, «In Memoriam. Павловск»³⁸ и других.

«Эвакуация – вывоз (вывод) раненых и больных, населения, поврежденного вооружения и военной техники, военного и др. имущества, хозяйственного оборудования и ценностей из районов боевых действий»³⁹. К сожалению, среди современников бытует мнение, что эвакуация во многих музеях была проведена неправильно, эвакуировано не самое ценное, неграмотно составлены списки и так далее. Хотелось бы заметить, что,

²⁵ *Потемкина М. Н.* «Выковыренные»: личностное восприятие эвакуации в годы Великой Отечественной войны: монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2016.

²⁶ *Куманёв Г. А.* Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. 2007. № 6.

²⁷ *Пашенко М. Я.* К освещению вопроса о времени создания Совета по эвакуации и его руководстве в научной и учебной литературе // Берегиня. 777. Сова. 2012. № 3 (14). С. 49–54.

²⁸ *Симкин М. П.* Советские музеи в период Великой Отечественной войны // Труды научно-исследовательского института музееведения. Вып. 2. М., 1961.

²⁹ *Трапезникова А. С.* Эвакуация музейной коллекции Петергофских дворцов-музеев в годы Великой Отечественной войны. URL: http://www.cultura.adm-sarapul.ru/city/kultura/uchrezhdeniya_kultury/evakuatsiya-petergof.php (дата обращения: 08.10.2021).

³⁰ Петергоф – Сарапул: история эвакуации музейных ценностей в 1941–1945 годах// Сарапул. Особый груз... С. 55–107 и др.

³¹ Побратимы / Отв. ред. Ю. З. Кантор. М.: Политическая энциклопедия, 2019.

³² Ленинград. Война. Блокада: В 5 т. / Сост. П. В. Игнатьев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. СПб.: Галарт, 2018–2019.

³³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3. Решения и распоряжения исполкома Ленгорсовета по вопросам, относящимся к разделу «Культурно-просветительная работа».

³⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 387. Оп. 1. Д. 9. Л. 19–20. Приказы по Центральному хранилищу. 1945 г.

³⁵ Петергоф в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2019.

³⁶ Сарапул. Особый груз...

³⁷ Помнить, нельзя забыть! Дворцы и парки города Пушкина. 1941–1946: Сборник материалов / Сост. В. Ф. Плауде, И. П. Распопова. СПб.: Русская коллекция, 2020.

³⁸ In Memoriam. Павловск. Собрание дворца-музея: потери и утраты [По материалам выставки, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне «In Memoriam»] / Авт.-сост. Р. Р. Гафифуллин; авт. ст. А. Н. Гузанов и др. СПб.: ГМЗ «Павловск», 2015.

³⁹ Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 2007. С. 807.

оставаясь в зданиях своих музеев в условиях приближавшегося фронта и осознавая, что вскоре могут оказаться на оккупированной территории, сотрудники, тем не менее, продолжали вести свою тяжелую работу по укрытию ценностей и консервации зданий. Трудно противопоставить их мысли и действия спокойным рассуждениям ныне живущих людей.

Учитывая шоковую ситуацию июня-июля 1941 года, многие горожане да и представители властей не верили, что враг так быстро дойдет до Ленинграда и уж тем более возникнет угроза взятия Москвы. Совет по эвакуации был создан лишь на третий день войны Постановлением Центрального Комитета ВКП(б) и Совнаркома СССР № 1740-7488, а Постановление Военного совета Северного фронта об организации эвакуации населения и материальных ценностей вышло только 28 июня 1941 года⁴⁰. Но многие музеи начали работу по упаковке экспонатов, не дожидаясь приказа вышше.

По плану «разгрузки» музейных ценностей 1936 года в случае войны для эвакуации ценностей пригородным дворцам-музеям выделялось всего восемь вагонов, половина из них – Гатчинскому. Предполагалось вывезти всего лишь 4871 экспонат (только в Гатчине на основном музейном учете состояло 54030⁴¹). По итогам генеральной инвентаризации 1938–1939 годов были также составлены списки наиболее ценных экспонатов, предполагавшихся к вывозу в случае военных действий. Также были определены эвакуацонные базы в тылу: Новосибирск, Горький и Сарапул. Музейные сотрудники были возмущены такими цифрами и долгое время боролись за их пересмотр, но к началу войны ничего не изменилось.

Большая часть мужчин, работавших в музее, была демобилизована в первые месяцы войны. 23 июня 1941 года в армию был призван заместитель по научной работе Г. В. Смирнов, а 25 июня – директор Г. Д. Миронец. Вместо него исполняющим обязанности директора был назначен главный бухгалтер Г. В. Дьяконов, но фактически за эвакуацию, консервацию и упаковку отвечала заведующая художественным сектором С. Н. Балаева.

Упаковка началась с ценнейшей коллекции оружия и особой кладовой, далее были «разобраны Парадные комнаты Павла I, III этаж (выстав-

⁴⁰ Постановление Военного совета Северного фронта об организации эвакуации населения и материальных ценностей. 28 июня 1941 г. // 900 героических дней: Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. М.; Л.: Наука, 1966. С. 39–40.

⁴¹ Это официальная цифра, которая была принята в ГДМ в результате проведенной Генеральной инвентаризации (НА ГМЗ «Гатчина»). Справка из Министерства культуры РСФСР о составе фондов Гатчинского дворца-музея на 1939 и 1944 годы. Д. без номера). В связи с трудностями, возникшими в результате подсчетов, есть разночтения о количестве единиц хранения. Например, в одном случае чашка с блюдцем регистрировались под одним номером, в другом имели два разных номера. Так, в таблице количественных показателей вывезенных и законсервированных музейных ценностей (ЦГАЛИ СПб. Ф. 468. Оп. 1. Д. 110. Л. 10) указаны данные по довоенной инвентаризации: 38 189 экспонатов, 44 340 томов книг, 10 000 единиц хранения фототеки – и суммарная цифра приводится 92 529.

ка), приемные комнаты Александра III, начаты работы по разборке комнат Николая I, Китайской галереи (фарфор, лаки и пр.) перенесены в кладовую за Китайской»⁴².

По признанию самой С. Н. Балаевой, «главной опасностью считалось возникновение пожара во дворце в связи с военными действиями»⁴³. Поэтому основной задачей было освободить музейные помещения от мебельного убранства, снять все ковры, занавеси, портьеры и шторы. Знаменитые гатчинские паркеты закрыли плотным сукном или ковриками и засыпали толстым слоем песка, мраморные рельефы зашили деревянными футлярами, окна заклеили тканью. На чердаке были помещены баки с водой, а также приготовлены запасы песка. Первая воздушная тревога была объявлена 12 августа в 6 часов 40 минут утра. А 15 августа на плац упала бомба весом в одну тонну. Как писала С. Н. Балаева, были «выбиты стекла в окнах Предовальной (разрушена печь, поврежден потолок), Арсенала (особенно пострадал потолок), церковь – алтарь и потолочное окно. Переход из Чесм[енской] на площадку Лестницы, Площадка лестницы, Греческой (не все); повреждена стена в Ов[альной] комнате и Чесменской (смежная с Овальной). Целы остались стекла окон, закрытых щитами, также как и заложенные кирпичом. Бульжником продавлена крыша. Камни переброшены на парковую сторону. На крыше полуциркуля разрушена печная труба. Убитых и раненых не было. Все вещи целы»⁴⁴.

Часть реликвий Гатчинского дворца была вывезена четырьмя эшелонами в город Сарапул (Удмуртскую республику). Вместо запланированных к вывозу в этот город 3 671 экспоната из всех пригородных дворцов-музеев было эвакуировано 90 186 экспонатов⁴⁵. Из Гатчинского дворца вывезли 9 428 предметов искусства в 291 ящике⁴⁶.

Начальником первого эшелона была научный сотрудник Е. В. Троянская, отправлена была почти вся коллекция оружия (1 000 вместо предполагаемых 700), 300 миниатюр, целиком выставка костюма, весь архитектурный архив⁴⁷.

Вторым эшелонам руководил художник П. П. Кириллов, вывезены были живопись, мебель, фарфор, акварели; начальник третьего эшелона не был указан, вероятно, это были Дьяконова, Хижняк или Карасёв. Последним, четвертым, которым, согласно документам Балаевой, руководил

⁴² Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. Дневник. Статьи. С. 84.

⁴³ Там же. С. 582.

⁴⁴ Там же. С. 88.

⁴⁵ См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 468. Оп. 1. Д. 110. Л. 2.

⁴⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 68. Л. 1.

⁴⁷ См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 468. Оп. 1. Д. 109. Л. 11–11 об.

завхоз Н. Б. Борисов, перевозили в основном бронзу и мебель⁴⁸. В качестве сопровождающих были также сотрудник пожарной охраны П. Н. Ободов, старший бухгалтер А. В. Кузьмин и П. А. Клепчуков с семьями. Однако этим же эшеленом следовал и исполнявший на тот момент обязанности директора Г. В. Дьяконов. Это подтверждается документами и устным интервью с сыном А. В. Кузьмина, который вместе с отцом сопровождал поезд с ценностями. Вероятно, директор по долгу службы должен был остаться и руководить сотрудниками в музее, ожидая распоряжений от УКППЛ. Его спонтанный отъезд, скорее всего, был вызван быстрым продвижением нацистов к Красногвардейску (как называлась тогда Гатчина). Серафима Николаевна упоминала в дневнике, что в 11:40 ночи он вызвал всех из музея на вокзал для выезда из Гатчины. На следующий день в ее записях указано, что директор объявил о всеобщем увольнении.

Спасать ценности и консервировать здание в нескольких километрах от линии фронта остались научные сотрудники С. Н. Балаева, И. К. Янченко, Э. А. Тихановская, фотограф М. А. Величко, садовник Арен, охранники Рендов, Чуркин, Кисиленко, Околод и Калинин, галерейные Кокорева, Штейн, Шютч, Назарова, Гришечкина, Молчанова и полотер Григорьев. В 7 часов утра 21 августа они пришли на работу, но комендант города отказался принять на себя охрану дворца в связи с эвакуацией. О сложившейся ситуации Балаева сообщила начальнику Управления по делам искусств Василию Ильичу Исакову. 21 и 23 августа она получила от него два письма, в которых он выражал восхищение ее мужеством и решением остаться во дворце. Исаков просил ее руководить работами до прихода нового директора Н. В. Федоровича, бывшего руководителя Антирелигиозного музея (Исаакиевский собор). С 20 по 23 августа Серафима Николаевна исполняла обязанности директора⁴⁹.

26 августа был издан приказ начальника УКППЛ В. И. Исакова, где решение руководителя и еще нескольких лиц уехать в эвакуацию вместо того, чтобы остаться с сотрудниками в Гатчине, было расценено как дезертирство и оставление рабочих без руководства. Тем же приказом № 149 была объявлена благодарность Балаевой, Янченко, Величко, Тихановской, Рендову, Лаврову и Калинину за выполнение долга «перед Родиной при любых обстоятельствах»⁵⁰. Несмотря на то, что 25 августа 1941 года Управлением было получено письмо о том, что Дьяконов двигается к Сарапулу с музейными ценностями, и эшелон был доставлен в сохранности в место назначения, во дворец бывший главный бухгалтер больше не вер-

⁴⁸ См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 468. Оп. 1. Д. 109. Л. 11 об. – 12.

⁴⁹ С 12 сентября Н. В. Федорович был призван в армию, и обязанности директора снова возложили на С. Н. Балаеву.

⁵⁰ См.: ОМАК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. С. 44–45.

нулся. Документами Центрального Государственного архива Удмуртской республики (ЦГА УР. Р-755. Оп. 1. Д. 44. Л. 18 об.) подтверждается, что в первые месяцы пребывания в Сарапуле после эвакуации Г. В. Дьяконов был руководителем группы специалистов⁵¹. Позже, со слов сына бухгалтера А. В. Кузьмина, бывший исполняющий обязанности директора нашел работу по специальности в одном из совхозов Удмуртской ССР⁵².

После того как был отправлен последний эшелон в Сарапул, железнодорожная связь оборвалась и оставшиеся упакованными предметы стали переправлять на грузовых машинах в Ленинград. С 28 августа по 5 сентября 1941 года из дворца вывезли в общей сложности 2542 экспоната (36 ящиков и 16 пушек без упаковки)⁵³, последние машины сотрудники также отправили с ценностями, а сами 9 сентября (восемь человек во главе с С. Н. Балаевой) ушли пешком. Всего благодаря мужеству, тяжелому труду и самоотверженности сотрудников удалось эвакуировать около 12 000 музейных предметов (в документах указано число 11 989⁵⁴).

Разместить экспонаты из крупнейших музеев Ленинграда и его пригородов решили в подвалах Исаакиевского собора, где располагался тогда Государственный антирелигиозный музей. Это было одно из самых надежных зданий города. Директором ОХМ УКППЛ вместо ушедшего на фронт Н. В. Федоровича стала Е. И. Лединкина, а главным хранителем — С. Н. Балаева. До ноября 1941 года из гатчинцев там числилась также Э. А. Тихоновская, но ее ставка была сокращена. Большую работу выполняла научный сотрудник Гатчинского дворца-музея И. К. Янченко. Ей уготована была печальная участь: в первую блокадную зиму она потеряла родителей, в декабре 1942-го маленькую дочь Наташу, а в мае 1942 года был арестован ее муж, А. П. Дьяконов. За активное участие в эвакуации музейных ценностей из пригородных дворцов-музеев и спасение ценностей 3 августа 1943 года она была награждена медалью «За оборону Ленинграда», а всего через пять дней, 8 августа, погибла при артобстреле на Невском проспекте, сиротой остался ее маленький сын Петя.

Из других пригородных дворцов-музеев в подвалах собора работали М. А. Тихомирова из Петергофа, А. И. Зеленова, Б. С. Волкинд, супруги Вейсы из Павловска (с детьми), В. В. Лемус, Т. Ф. Попова и Е. Л. Турова (с сыном Алексеем) из Пушкина и другие. На казарменном положении в ОХМ находилось 64 взрослых и трое детей.

⁵¹ См.: Сарапул. Особый груз... С. 21.

⁵² Из личного архива М. В. Кирпичниковой.

⁵³ НА ГМЗ «Гатчина». Д. 3325. Балаева С. Н. Документы по эвакуации музейных ценностей из Гатчинского дворца. 1941(?). Л. 5.

⁵⁴ Обычно в документах фигурирует число 11 989 (иногда можно встретить 11 929 — вероятно, ошибочно), однако оно лишь приблизительно отражает действительный порядок вещей.

С целью маскировки золотой купол собора выкрасили серой краской, окна заложили щитами и мешками с песком. Однако и этому шедевр архитектуры не удалось избежать повреждений. Самые интенсивные бомбардировки обрушились на город в 1943 году. В январе взрывной волной были частично выбиты стекла уникального витража, а «5 декабря в 13:30 два снаряда калибра 130–150 мм попали: один в колонну, второй в карниз Исаакиевского собора, причинив небольшие разрушения»⁵⁵, однако это впоследствии сказывалось на температурно-влажностном режиме, который был очень важен для сохранения не только интерьера здания, но и экспонатов. На стенах храма из-за перепада температур, отсутствия вентиляции и отопления появлялась плесень, это было опасно еще и для здоровья и жизни людей, которые вынуждены были находиться там почти круглосуточно. При наступлении теплых и сухих дней музейные сотрудники перетаскивали мебель, гобелены на просушку. Трудно представить, как все это удавалось истощенным, изможденным голодом и холодом людям. Чтобы отворить тяжелые чугунные двери собора, даже физически крепким и здоровым мужчинам требуется приложить немало усилий. Что и говорить об измученных и ослабленных блокадниках, которые выполняли это дважды в день.

Находясь в сырых подвалах, сотрудники разных музеев продолжали вести научную и хранительскую работу. Вскрывались и переупаковывались ящики, производился учет предметов, писались научные статьи, готовились лекции для ленинградцев и солдат воинских частей. Разрабатывались планы восстановления и реставрации памятников. Даже об этом думали в еще заблокированном Ленинграде. Из воспоминаний директора Павловского дворца-музея А. И. Зеленовой: «Канцелярия и научная часть расположились в боковых притворах алтаря. Там же была сооружена маленькая печурка – „буржуйка“. На ней грели воду и подсушивали блокадную норму хлеба. Спали на досках, укрываясь одеждой»⁵⁶.

29 июля 1942 года, в дни тяжелейших боев на юге страны, Президиумом Верховного Совета СССР был учрежден Орден Суворова первой и второй степеней. Велась популяризаторская работа на тему военных героев страны. Например, Балаева в июле 1942 года работала над темой «Суворов» (выставка, посвященная полководцу, была открыта в кордегардии Гатчинского дворца-музея до войны). 8, 13 и 15 июля она читала доклад «Героический Ленинград» в воинских частях, а в августе «Суворов» для командного состава, параллельно С. Н. Балаева работала над планом будущей выставки в селе Кончанском (имение и место ссылки великого полководца).

⁵⁵ Рябов А. М. Артиллерийские обстрелы и бомбардировки Ленинграда. 1943 г. По материалам ЦГА СПб // Ленинград. Война. Блокада. Прорыв блокады. СПб.: Галарт, 2019. С. 415.

⁵⁶ Снаряды рвутся в Павловске... С. 25.

Среди ценнейших экспонатов Гатчинского дворца, хранившихся в ОХМ, были две занавеси лионского шелка из Башенного кабинета Павла I и сундук венецианской работы начала XVII века (в настоящее время находятся в фондах, требуют реставрации). Недавно выяснилось, что в ГМЗ «Царское Село» хранится ящик под номером 32 с маркировкой Гатчинского дворца-музея. В этом ящике в числе прочих экспонаты везли в Исаакиевский собор. Пересмотрев хранящиеся в научном архиве ГМЗ «Гатчина» поящичные описи, нам удалось установить, что именно в этом ящике находились сундук резной работы и лионские занавеси. В дневнике Балаевой есть запись от 2 июля 1942 года о проветривании занавесей лионского шелка и составлении паспорта ящика № 32. Этот обычный, ничем не примечательный предмет хранит в себе историю тех трагических дней.

Нередкими были водопроводные аварии в соборе. В феврале 1942 года были повреждены водопровод и ливневая канализация, подвалы подтопило водой, тогда часть пригородных хранителей была эвакуирована, часть получила квартиры в Ленинграде⁵⁷. Об одном из тяжелых дней апреля 1942 года С. Н. Балаева писала: «13 апреля. Авария в соборе. Залиты коридоры подвала. Перенос документов муз<ейного> Отдела в верхнюю бухгалтерию»⁵⁸. В течение последующих двух недель производилась откачка воды. Вот записи Анны Ивановны Зеленовой из Павловска: «Вода заполнила почти все отсеки подвала. Нужно было вытаскивать ящики с музейными экспонатами, хранившиеся внизу, и просушивать намокшие вещи»⁵⁹. В рабочем дневнике Балаевой есть сводки о температурно-влажностном режиме в Исаакиевском соборе, например, в апреле 1943 года влажность была «> 89–79%, t° +0,5° +2° в соборе, t° +5[?] до +20°. Начали открывать собор 14/IV. Открыли 3 раза. [На полях слева:] 26/IV течь в соборе от неисправности крана...»⁶⁰. В таких условиях жили и работали блокадные хранители музейных ценностей.

Восхищение вызывают героизм и самоотверженность сотрудников, которые они проявляли, сами о том не подозревая. В июле 1943 года, когда в Исаакиевском соборе дежурили только Балаева и Тихомирова, обе изящные, хрупкие, раздался сигнал воздушной тревоги. Женщины как раз выносили вещи на портик на просушку и уже вытащили несколько стульев и кресел, когда над площадью появился вражеский самолет. Их сшибло воздушной волной, бомба упала возле Главного почтамта, но, быстро придя в себя, они слаженно занесли мебель в собор и кинулись к статуе из Петергофа – «Персею», который «жил на портике потому, что его, каза-

⁵⁷ Сарапул. Особый груз... С. 299.

⁵⁸ Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. Дневник. Статьи. С. 109.

⁵⁹ Снаряды рвутся в Павловске... С. 28.

⁶⁰ Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. Дневник. Статьи. С. 109.

лось, невозможно было сдвинуть»⁶¹. Кто-то из них бросил обрезки старых водопроводных труб, и статуя послушно покатила по ним. Так, подбрасывая их еще и еще, две женщины затащили неподъемную статую в собор.

Нелегкой была и жизнь музейщиков в тылу. По прибытии в Сарапул сокровища пригородных дворцов Ленинграда были размещены в стенах Республиканского научного музея Прикамского края (такое наименование и статус носил Музей истории и культуры Среднего Прикамья)⁶², который стал официально называться Музеем-хранилищем ленинградских пригородных дворцов. 10 декабря 1941 года в городе Сарапуле находились 56 сотрудников музеев, а к 1 января 1942 года штат был сокращен до 14 человек с учетом хозяйственно-технического и обслуживающего персонала. На 22 апреля числилось 20 специалистов и членов их семей. Из гатчинцев там находились хранители музейных ценностей Е. А. Фаас с сыновьями, М. В. Дергачёва, плотник П. Н. Ободов с семьей, охранник П. А. Клепчуков с супругой⁶³. Сначала исполняющим обязанности заведующего был назначен заместитель начальника УКППЛ В. П. Костин⁶⁴, позже директором стал демобилизованный с фронта с тяжелым ранением М. А. Легздайн, до войны руководивший Музеем истории Ленинграда⁶⁵.

12 февраля 1944 года директор Музея-хранилища в Сарапуле М. А. Легздайн написал письмо в Управление по делам искусств исполкома Ленгорсовета, где указывал на необходимость срочно возвращать эвакуированные предметы искусства в освобожденный Ленинград. Причиной поспешности являлись условия, непригодные для хранения первоклассных экспонатов⁶⁶. Вот как вспоминал о работе в хранилище столяр А. Н. Каменский: «Огромный подвал музея был заложен хрусталем фарфором всевозможные вазы блюда. Такая в музее была теснота что можно пройти кое-как. Очень тесно. Нучные работники музея все разбирали»⁶⁷.

18 мая 1944 года была утверждена «Инструкция по учету, упаков-

⁶¹ Тихомирова М. А. Памятники. Люди. События. С. 42–43.

⁶² См.: Сарапульский музей присоединился к межмузейной сетевой акции «Ленинградская Победа». URL: <https://museumsarapul.ru/ru/media/events/sarapulskiy-muзей-prisoedinilsya-k-mezhmuzeynoy-setevoy-aktsii-leningradskaya-pobeda> (дата обращения: 08.10.2021).

⁶³ Сарапул. Особый груз... С. 20, 32 (ЦГА УР. Р-755. Оп. 1. Д. 44. Л. 18–18 об.).

⁶⁴ См.: Плауде В. Ф. «Сохранить национальное достояние...» // Город Пушкин. Дворцы и люди: Сборник научных статей / Под общ. ред. И. К. Ботт. СПб.: Русская коллекция, 2015. С. 49.

⁶⁵ В статье С. Н. Уварова «Эвакуация из Ленинграда в Удмуртскую АССР» (опубликована в: Побратимы / Отв. ред. Ю. З. Кантор. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 462), говорится, что Легздайн был назначен в мае 1943 года, однако из статьи П. В. Петрова, опубликованной в сборнике «Сарапул. Особый груз...», видно, что он был назначен в апреле 1942 года, что подтверждается ссылкой на документы: ОМАК. Ф. 2. Оп. 1 Д. 506. Л. 5 об., 10 об., 12 об., 19.

⁶⁶ См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 387. Оп. 1. Д. 5. Л. 71.

⁶⁷ Сарапул. Особый груз... С. 43. Авторская орфография и пунктуация сохранены.

ке и перевозке музейных ценностей при их реэвакуации»⁶⁸. В выписке из протокола № 153 от 24 июля 1945 года заседания исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся сообщалось о решении «реэвакуировать в августе 1945 г. из г. Сарпула Удмуртской АССР в Ленинград музейные ценности ленинградских пригородных дворцов»⁶⁹, для чего у Наркомата путей сообщения запрашивалось 40 вагонов.

Однако в связи с возникшими осложнениями, в первую очередь с невозможностью размещения большого количества предметов, а также тяжелыми дорожными условиями реэвакуация откладывалась. Срок был продлен до 1 января 1946 года (протокол № 156-109)⁷⁰. Начался вывоз ценностей в октябре 1945 года. Разместить их было решено в Александровском дворце города Пушкина как наиболее хорошо сохранившемся. Там было создано хранилище музейных фондов, которое затем переместили в Павловск.

Говоря об эвакуации, стоит упомянуть, каких колоссальных расходов она потребовала. Документ, который хранится в Государственном архиве Российской Федерации, может наглядно продемонстрировать те материальные затраты, которые понес музей в связи с эвакуацией экспонатов: «Приложение № 11. Акт 1944 года Августа, 5. Город Гатчина. Мы, нижеподписавшиеся: Директор ГДМ Роткевич А. Н., ст. н. с. С. Н. Балаева, бухгалтер Ожигина Нина Васильевна и председатель общественности Николаева Ольга Александровна, при участии экспертов профессора Макарова В. К., профессора Фармаковского М. В., составили акт: настоящей комиссией произведен подсчет расходов на основании свидетельских устных показаний сотрудников ГДМ, принимавших непосредственное участие в эвакуации имущества и музейных ценностей.

Расходы, связанные с эвакуацией в разрезе номенклатуры типового акта по ущербу, складываются из нижеследующего:

а) Изготовление тары и приобретение упаковочных средств. 250 ящиков 50 рублей — 12 500 рублей. Бумага, вата, восковка, клеенка — 10 000 рублей всего 22 500 рублей.

б) демонтаж музейных ценностей. 60 000 предметов по 5 рублей. Всего 300 000 рублей.

в) Упаковка в тару: 12 000 предметов по 1 рублю. 12 000 рублей»⁷¹. Всё это расходы, связанные только с демонтажом и подготовкой к транспортировке ценнейших экспонатов. Тогда еще, конечно, не было профильных компаний, специализировавшихся на упаковке, и сотрудникам

⁶⁸ См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 387. Оп. 1. Д. 9. Л. 19–20.

⁶⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3. Л. 47.

⁷⁰ См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3. Л. 47, 72.

⁷¹ ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 30. Д. 1614. Л. 73, 75.

приходилось учиться буквально на ходу, причем в условиях, сопряженных с опасностью для жизни.

В 1950 году в результате проверки наличия музейных ценностей пригородных дворцов-музеев были подсчитаны цифры ущерба, причиненного оккупационными войсками Гатчинскому дворцу. После войны имелось в наличии 15 878 экспонатов, из них 11 989 было эвакуировано, около четырех тысяч возвращено из Германии и западных районов СССР. Утраченными считались 38 152 экспоната⁷². В послевоенное время продолжились поиски ценностей, однако находки уже были не такими крупными.

Сейчас в коллекции находится около 15 000 единиц хранения, среди которых больше половины занимают подлинные экспонаты, эвакуированные в Сарапул и вернувшиеся в родные стены. Еще около 8 000 предметов, принадлежащих к исторической коллекции ГМЗ «Гатчина», рассредоточены по другим музеям страны, но важно, что мы знаем об их местонахождении. Точное количество пропавших в годы войны экспонатов, к сожалению, назвать не представляется возможным, но будем надеяться, что с каждым годом это число будет уменьшаться. Наиболее полно сохранились коллекции оружия и чертежей, которые были эвакуированы почти полностью.

Плачевное состояние прекрасных дворцово-парковых ансамблей (иногда просто пепелище и груды обломков) приводило сотрудников в отчаяние. Из послевоенных записок сотрудницы Петродворца М. А. Тихомировой: «Повсюду открывалась картина тяжелых разрушений. Но единственным безнадежным представлялся лишь Гатчинский дворец. С виду он казался совсем целым, даже наружные двери его сохранились, их можно было открыть и переступить порог, но лишь для того, чтобы увидеть, как все внутри уничтожено пожаром. И при малейшем прикосновении к мраморной отделке стен вокруг здания она рассыпалась в прах. Там все проваливалось и отваливалось, и повсюду царил такой хаос разрушения, что не было никакой возможности восстановления многочисленных интерьеров этого громадного и сложного по отделке здания»⁷³.

На первый взгляд, восстановление казалось невозможным. Но началась работа, и в еще воюющей стране стали открываться первые выставки. Свои действия по спасению реликвий в блокадные годы музейщики не считали подвигом, они выполняли свой долг. Но одно дело исполнять привычные обязанности в мирное время, и совсем другое – суметь в условиях войны проявить самоотверженность, выдержку, силу воли и ценой невероятных усилий сохранить для потомков шедевры искусства.

9 мая 1995 года у Центральных дверей Гатчинского дворца со сто-

⁷² См.: Культурные ценности – жертвы войны. URL: http://www.lostart.ru/ru/svodnyj_katalog (дата обращения: 08.10.2021).

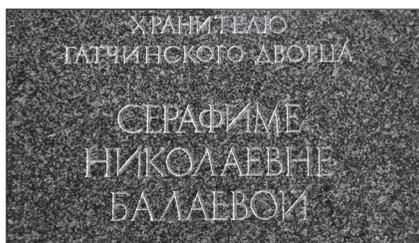
⁷³ Тихомирова М. А. Памятники. Люди. События. С. 115.

роны плаца появилась мраморная табличка: «Вечной памяти музейных работников и реставраторов, спасавших культурное достояние России в годы Великой Отечественной войны». 7 сентября 2020 года в вестибюле первого этажа Центрального корпуса была торжественно открыта мемориальная доска Серафиме Николаевне Балаевой – главному хранителю Гатчинского дворца и Объединенного хранилища музеев в годы Великой Отечественной войны.

Никого из представителей разных музейных отделов и служб, которые сохраняли для нас сокровища, уже нет в живых, но память о каждом из них живет и сейчас в каждом подлинном экспонате, размещенном в интерьерах ГМЗ «Гатчина».

Мемориальная доска на фасаде Гатчинского дворца «Вечной памяти музейных работников и реставраторов, спасавших культурное достояние России в годы Великой Отечественной войны». ГМЗ «Гатчина»

Торжественное открытие мемориальной доски главному хранителю С.Н. Балаевой 7 сентября 2020 года. ГМЗ «Гатчина»